

Раннее утро субботы, 13 июля. Если говорить точнее, то без десяти минут семь часов утра.

— Вы поедете навестить Хоноку сразу после возвращения домой? — С совершенно обычным лицом и совершенно обычным голосом спросил Тацуя у Миюки, собирающейся пойти в школу.

— Да, как и планировали. — Другим голосом, но точно таким же как обычно тоном ответила Миюки, перевоплощённая "Парадом" Лины в девушку со светло-каштановыми волосами и светло-кариими глазами.

Вчера, 12 июля, Минами была вывезена из страны усилиями Минору, заручившегося поддержкой Паразитов из американской армии. Погоня Тацуи завершилась неудачей.

Но ни Тацуя, ни Миюки не впали в уныние.

— Тацуя, ты ведь тоже придёшь? — Спросила у Тацуи Лина, у которой было точно такое же лицо, как у Миюки, и отличались они лишь цветом волос и глаз. ...Лина взяла своё лицо за основу для изменения облика Миюки, поэтому если исключить разницу в цветах, то они были неотличимы как две капли воды.

Лина тоже знала, что Тацуя не смог вернуть Минами.

Однако Лина, похоже, не переживала за Тацую.

И не потому, что считала, что Тацую самого не волнует вчерашний провал.

Лина прекрасно понимала, что и Тацуя, и Миюки серьёзно травмированы душевно. Однако... ни Тацуя, ни Миюки не сдались.

Это Лина тоже знала.

— Да, собираюсь. Лина, ты, значит, тоже пойдёшь?

— Разумеется. Хонока моя подруга.

"...Если Тацуя и Миюки ведут себя как ни в чём не бывало, то я тоже буду сохранять своё обычное поведение", — подумала Лина.

Миюки была вынуждена изменить облик при помощи магии Лины для того, чтобы избежать общения с репортёрами.

На этой неделе, в понедельник, 8 июля, Итидзё Масаки с помощью новой магии Стратегического класса "Взрыв Океана" остановил наступление флота НСС в Японском море.

Само по себе это событие прошло именно так, как планировал Тацуя. Однако речь Китидзёдзи Шинкуро перед репортёрами, набросившимися на нового героя, сильно нарушила планы Тацуи.

Излишне честный Китидзёдзи сообщил репортёрам имя Тацуи как совместного разработчика "Взрыва Океана". И "благодаря" этому, теперь не только Тацуя, но и Миюки стала целью агрессивных попыток журналистов добыть информацию.

К счастью, ни Тацуя, ни Миюки пока ещё ни разу не попали в окружение репортёров и фотографов.

В школе до сих пор не знают о том, что Тацуя и Миюки переехали в здание в Тёфу. Согласно записям, они до сих пор живут в принадлежащем их отцу Шибе Тацуро частном доме в Футю. И сотрудники СМИ сейчас в основном нацеливаются именно на тот дом.

Поэтому легко можно было догадаться, что репортёры, которые не смогли ничего получить у дома, решат устроить засаду на дороге от станции к школе. Фактически, так оно и было. Предвидя это, Тацуя попросил Лину изменить внешность Миюки на облик другого человека.

Отправляясь в школу с Линой, Миюки выходила немного пораньше, потому что в школе нужно было некоторое время, чтобы отменить "Парад". Само по себе снятие магии занимает одно мгновение, однако чтобы множество учеников не узрело сцену изменения облика, вместо классной комнаты они сначала ненадолго заходили в комнату школьного совета, где и отменяли преобразование. Именно для этого они и приходили в школу чуть раньше чем обычно.

Когда Миюки и Лина ушли, Тацуя расположился в столовой. Несмотря на неудачи, он не отказался от спасения Минами и от погони за Минору. Сегодня утром ему следовало бы отправиться устранять последствия своих вчерашних действий. Но чем бы он ни начал заниматься, времени довести дело до конца у него не было.

"...Минами движется на восток по Тихому океану. Курс остаётся неизменным..."

Попивая кофе, сваренный системой домашней автоматизации, он направил свой "взгляд" на Минами. Он смог без проблем отследить её Эйдос.

"Минору... заметил, что я «смотрю»."

Минору должен был быть рядом с Минами. Тацуя решил последовать по этой "связи" и попытался прочитать Эйдос Минору. Но прежде чем он успел сфокусироваться, "образ" Минору пропал из его "поля зрения".

"Кимон Тонко?"

Очевидно, что "направление взгляда" Тацуи было отведено в сторону с помощью "Кимон Тонко" Минору. Похоже, что Минору в совершенстве овладел Восточно-Азиатской континентальной древней магией, "унаследованной" от призрака Чжоу Гунцзиня.

На этом Тацуя прервал наблюдение. Прикреплённая к Эйдосу Минами метка ещё оставалась, а обнаружение Минору его не особо интересовало.

Если продолжать такое тщательное наблюдение, то есть вероятность, что удастся остановить перевозящий Минами корабль. Однако небрежная атака может задеть и саму Минами. Даже если попытаться уничтожить только двигатель, то корабль в итоге может просто затонуть, что совершенно недопустимо.

"Ещё рано..."

Подумав о том, что уже пора готовиться к выходу, Тацуя допил кофе. Идти он собирался на собрание Главных Кланов. Хотя парадное одеяние не было обязательным, но требовалась хоть какая-нибудь формальная одежда. Официально он всё ещё был учеником старшей школы, поэтому для этого подходила его школьная форма, однако он решил переодеться в костюм.

Поставив чашку в посудомоечную машину (кнопку нажимать не было необходимости, так как мойка запускалась автоматически при достижении достаточного количества грязной посуды), Тацуя отправился в свою комнату. Его путь пролегал мимо гостиной.

И в этот момент его остановил звук входящего звонка по видеофону.

Ещё был только восьмой час утра. Единственной причиной звонка в такое время могло быть только неотложное дело. Или позвонить этот человек мог только в это время? Если так, то нельзя было оставаться равнодушным.

Тацуя зашёл в гостиную и нажал кнопку приёма звонка.

На настенном дисплее появилась Фудзибаяси Кёко в военной форме.

— Тацуя-кун, доброе утро. Извини, что в такое время.

Фудзибаяси без стеснения заговорила с экрана видеофона. Такое поведение говорило о том, что её совсем не заботит тот факт, что сейчас раннее утро.

— Доброе утро. У вас срочное дело? — Внезапно спросил Тацуя холодным тоном. Он был такой неприветливый не потому, что его настроение испортилось. Это было совершенно обычное для него поведение.

— Не то, чтобы это дело было срочным... — Проямлила Фудзибаяси.

Молчаливым взглядом в камеру Тацуя призвал её продолжить.

Глаза Фудзибаяси нервно забегали из стороны в сторону, и она заговорила, так и не посмотрев Тацуе в глаза.

— ...Я хочу извиниться за моего отца. Тацуя-кун, ты не мог бы уделить мне немного своего времени?

— Вы имеете в виду, что хотите встретиться и поговорить лицом к лицу?

— Да.

В этот момент Фудзибаяси, наконец, посмотрела Тацуе в глаза с решимостью на лице.

— Поступок моего отца — это предательство, за которое не извиниться через камеру и монитор.

Отец Фудзибаяси Кёко, Фудзибаяси Нагамаса вчера сражался с Тацуей у подножия горы Фудзи, в Море деревьев Аокигахара. Он встал на пути у Тацуи, чтобы помешать его погоне и дать Кудо Минору сбежать. Накануне Нагамаса обещал сотрудничать с Тацуей в деле поимки Минору, поэтому его поступок без сомнений можно назвать предательством.

— Не нужно.

Ответ Тацуи был всё таким же равнодушным и холодным.

— Но...

— Я принял извинения прямо сейчас. Больше ничего не нужно.

Тон голоса Тацуи будто говорил: "возражать бесполезно".

Тем не менее, Фудзибаяси уже открыла рот, чтобы продолжить. Однако голос Тацуи зазвучал прежде, чем она успела что-то сказать.

— Вместо этого, не хотели бы вы навестить отца? Вы знаете, в какой больнице он лежит?

Побеждённый Тацуей Фудзибаяси Нагамаса был схвачен подчинёнными Куробы Мицугу и доставлен в управляемую семьёй Йоцуба больницу в городе Кофу. Сейчас он проходит лечение там при ограниченной свободе передвижения.

— Д-да. Я слышала от матери.

— Он тяжело ранен, но не настолько, чтобы вам отказали во встрече.

Это "ограничение свободы" Нагамасы не означало, что семья Йоцуба будет препятствовать его общению с внешним миром. Вчера вечером членам его семьи сообщили название, адрес и номер телефона больницы, где он лежит.

— ...Хорошо, я поняла.

"Сначала побеседуй с виновником моих проблем, а только потом возвращайся". Так Фудзибаяси истолковала слова Тацуи.

— Ещё раз искренне прошу прощения за это.

Тацуя каким-то образом понял, что Фудзибаяси неверно истолковала его слова, но не стал её поправлять.

— Всё в порядке. До свидания, берегите себя.

Закончив разговор словами, которые можно назвать циничными, Тацуя выключил видеофон.

◇ ◇ ◇

Подполковник Казама, явившийся на службу в свой кабинет командира отдельного магически оборудованного батальона бригады 1-0-1, сразу же покинул кабинет, даже не присев. Причиной этому было сообщение, которое он увидел на дисплее своего настольного терминала.

И сейчас он стоял перед столом командира бригады 1-0-1, генерал-лейтенанта Сазки.

— Вчера в бывшей префектуре Яманаси, в окрестностях горы Фудзи и озёр Кавагути и Сайко, в полицейском расследовании фигурировал некто по имени Кудо Соши.

Это была первая тема, которую подняла Сазки сразу же после обычного обмена приветствиями.

На лице Казама появилось едва различимое удивление.

— У этого человека такое же имя, как у второго сына семьи Кудо.

— Это он и есть.

Удивление на лице Казама стало чётко различимым.

— Но что он там делал? Похороны его превосходительства Кудо назначены на завтра, поэтому у него не должно было быть времени на дальние поездки.

Как и сказал Казама, похороны Кудо Рэцу, убитого Минору (а официально умершего от болезни), состоятся завтра на земле, принадлежащей главному дому семьи Кудо. Несомненно, церемонию посетит множество гостей с целью выразить свои соболезнования. Семья покойного должна быть занята приготовлениями не только сегодня, но и за несколько дней до этого.

— Похоже, что Кудо Соши присоединился к сражению против Шибы Тацуи, чтобы помочь Кудо Минору сбежать.

— Вы считаете, что семья Кудо всё ещё связана с Кудо Минору?

Голос Казама уже был не просто удивлённый, а шокированный.

— Это лишь косвенное доказательство.

Сазки не особо удивилась шокированному состоянию Казама, и лишь ответила ему равнодушным тоном.

— Но раз Кудо Соши был допрошен полицией, это означает, что Тацуя не стёр его?

— Естественно. Его Туманное рассеивание — секретная магия. Злоупотреблять ею для устранения помех при возврате прислуги — непозволительно.

В этот момент покерфейс Сазки дал трещину. Её слова означали одностороннее навязывание точки зрения армии. И эта точка зрения не совпадала с приоритетами Тацуи. Однако Казама не стал ей сейчас на это указывать.

— Я думаю, что в какой-то мере он это понимает...

Сазки вздохнула.

— ...Огненный шар, который наблюдали вчера вечером в районе Сёнан, был вызван его Туманным рассеиванием. Прямых доказательств этому нет, но мои подчинённые проанализировали снимки с инфракрасных камер на стратосферной платформе, в результате чего был сделан такой вывод.

— Впервые про это слышу.

Это замечание Казама выражало его недовольство тем фактом, что эта информация до него не дошла. Тацуя как "особый офицер Оогуро Рууя" числится в отдельном магически оборудованном батальоне, которым командует Казама. Разумно, что за первичный анализ отвечало информационное подразделение штаб-квартиры дивизии, но Казама считал, что перед тем, как принять окончательное решение, следовало бы спросить мнения у него, как командира батальона.

Сазки понимала чувства Казама. Это было вполне ожидаемо.

— Наша бригада не будет защищать Шибу Тацую от последствий его вчерашних неправомерных действий.

Но она проигнорировала недовольство Казама.

— Его поведение в последнее время стало совершенно недопустимым. Если он думает, что может делать что захочет, потому что является волшебником Стратегического класса, то нам следует исправить это его заблуждение.

— На мой взгляд, у Тацуи и в мыслях нет такого заблуждения...

У нас теперь есть новый волшебник Стратегического класса по имени Итидзё Масаки, и это означает, что Тацуя "отслужил своё"? Казама не произнёс эту мысль вслух.

— Кстати, если вы говорите, что Кудо Соши помог Кудо Минору сбежать, то это означает, что... Кудо Минору успешно сбежал от погони Тацуи?

— Похоже, что Кудо Минору сбежал в Тихий океан на транспортном корабле американской

армии, прихватив с собой Сакурай Минами.

— У него есть связи в американской армии?

— Очевидно, что ему помогли Паразиты из американской армии.

Японской армии удалось узнать, что Паразиты наращивают своё влияние внутри армии США, сделав Звёзды центром своих сил. Это была информация, доступная лишь части сотрудников отдела разведки и небольшому числу лиц среди руководства, однако Сазки смогла заполучить её через личные маршруты.

— Понятно.

Сазки ещё не рассказывала об этом Казама, однако он этому не удивился. Реакция Казама оказалась для Сазки неожиданной, однако она не спросила у него, знал ли он об этом. Потому что у неё возникло опасение, что тогда разговор может перейти к вопросу об её источниках информации, что было нежелательно.

— ...Вероятно, Шибатацу тоже знает о том, каким именно образом сбежал Кудо Минору. И есть вероятность, что ему известно место, куда тот сбежал.

— У Тацуи ведь есть тот "взгляд". Но в чём, собственно, проблема?

— Транспортное судно, взявшее на борт Кудо Минору, похоже, направляется к Северо-Западным Гавайским островам.

— Северо-Западные Гавайские острова... Вы обеспокоены тем, что Тацуя может отправиться на остров Мидуэй?

— Верно.

Сазки ответила утвердительно, даже не пытаясь уйти от ответа.

— Подполковник. Отдельный магически оборудованный батальон никоим образом не должен помогать Шибатацу с нападением на Мидуэй.

— Понимаю. Я также доведу это до сведения своих подчинённых.

Увидев, что Казама отнёсся к делу с пониманием, Сазки вздохнула с облегчением.

Из поведения Сазки Казама сделал вывод, что она может опасаться, что он может захотеть

принять участие в таком безрассудстве, как нападение на базу американской армии. Для Казама было крайне нежелательно, чтобы его считали таким человеком, который ставит личную выгоду выше национальных интересов.

— На этом у вас всё?

Именно поэтому в его словах появилась нотка язвительности. В этот момент Казама уже не скрывал свой дискомфорт.

— Нет. Есть ещё одно дело.

В голосе Сазки не ощущалось беспокойства по поводу задетых чувств Казама. Но тон её голоса казался каким-то уж слишком невозмутимым.

— Принято решение об освобождении захваченных в марте австралийских волшебников, Жасмин Уильямс и Джеймса Дж Джонсона.

— Их выдадут Австралии?

— Да.

Казама не стал спрашивать о причинах освобождения. Если это было решение правительства, то ему не хотелось навлечь на себя беду, задавая лишние вопросы. Согласно официальным записям, не существует японских солдат, содержащихся в плену в Австралии. Однако там могут быть тайные агенты, содержащиеся в заключении как преступники, а не как военнопленные. Сам Казама тоже имел некоторое отношение к незаконным операциям, но фактически он не хотел быть вовлечённым в дела с людьми, занимающимися подобной работой.

— Подполковник, я хотела бы поручить вам миссию по сопровождению этих двоих.

— Мне?

Но как только Сазки заговорила об этом, он сразу понял, что дело этих двоих австралийских волшебников-агентов коснётся его лично.

— Это задание займёт всего один день и не станет помехой в управлении батальоном.

— Могу я узнать дату и место?

— Отправление с нашей базы 14 июля в 09:00. Перевозка этих двоих на нашу базу будет

произведена сегодня в течение дня.

— Завтра... И куда их требуется сопроводить? До Австралии?

— До острова Ио. Там будет произведена выдача.

— То есть, мы их просто отдадим?

— Это будет не обмен военнопленными. Однако...

Сазки сделала паузу и достала из стола запечатанное письмо.

— Передайте это ответственному лицу на месте. Обязательно передайте лично в руки.

— Лично кому, позвольте уточнить?

На конверте не было написано ни имя, ни адрес. Поэтому вопрос Казама был вполне очевидным.

Ответ Сазки оказался необычным.

— Подполковник, этого человека вы хорошо знаете и по имени, и в лицо.

В настоящий момент в этом кабинете командира бригады присутствовали только Сазки и Казама.

Это означало, что это был такой человек, имя которого нельзя было произнести вслух даже здесь.

— Вас понял.

Казама не стал копать глубже.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/609697>